

Р. И. Нигматулин²**О НОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ**

В европейских, североамериканских странах все более активно обсуждаются идеи нового экономического и политического порядка. Старые порядки привели передовые страны, служившие маяками для остальных развивающихся стран, к кризисам в экономике, социальной, политической и гуманитарной сферах. И один из самых тяжелых кризисов — миграционный, но он далеко не единственный.

Миллионы людей из бедных стран Африки, Азии и Латинской Америки бегут в богатые государства — Саудовскую Аравию, Катар, Бахрейн, страны Европы и Северной Америки. Фундаментальная причина этих гигантских перемещений людей, создающих большие экономические, социальные, политические и гуманитарные проблемы, — огромные перепады в уровне жизни, свободы и защищенности.

Теперь о новом экономическом порядке. Обычно об этом говорят избыточно обобщенно, неконкретно — усилить инвестиционную привлекательность, использовать новые технологии, поднять уровень жизни народа и т. д. Думаю, что актуально сейчас выработать значения основных макроэкономических параметров, к которым надо стремиться, чтобы перейти к более совершенному экономическому порядку.

Встает извечный русский вопрос: «Что делать?». Чтобы разобраться в экономической сфере, необходимо использовать балансовые соотношения. Это, во-первых, доля оплаты труда в ВВП; во-вторых, доля государственных расходов в ВВП; в-третьих, доля доходов на социальные расходы на развитие человека (здравоохранение, образование, наука и культура). Еще один важный показатель — доли доходов, приходящихся на 1 и 10 % богатейших людей. Также важен такой показатель, как доля ВВП, идущая на инвестиции в основной капитал. Без таких показателей экономическая теория не может быть наукой. А еще более детальный

анализ связан с межотраслевым балансом, который составляют во всех развитых странах мира.

Почему эти балансы так важны? Межотраслевой баланс предложил Василий Васильевич Леонтьев в конце 1920-х годов и за это был награжден Нобелевской премией по экономике. Этот математический инструмент позволяет показать структуру экономики и ее эффективность по отраслям. В то время рассчитывали 60 отраслей. Сейчас в связи с компьютерными технологиями — более 200. Статистические данные о производстве и межотраслевых связях математически перерабатываются и «вбиваются» в матрицу производственных затрат. Это выглядит как таблица, например 240 строк на 240 столбцов. Причем сегодня делают даже мировой баланс со страновыми подматрицами. Эта матрица позволяет понять структуру экономики для грамотного вложения средств в ту или иную отрасль в той или иной стране. Сравнивая матрицы производственных затрат в разных странах, можно судить об уровнях затрат на производство товаров. По ней сразу можно увидеть, что конкретные инвестиции принесут стране.

Во времена СССР межотраслевой баланс рассматривался как некий элемент планирования. Над этим работали целые институты. После развала Советского Союза у нас межотраслевой баланс не делали. Это сложно. Нынешние руководители, отвечающие за экономику, не имеют элементарного теоретического образования. О планировании у нас заговорили только сейчас. Сколько стране нужно металла, электроэнергии и так далее — это необходимо знать и планировать.

Межотраслевой баланс вскрывает и пороки, и достоинства. Правительство не только не поддерживает проведение межотраслевого баланса, оно даже не понимает, что это такое и какова его значимость. Помимо межотраслевых, есть более крупные балансы, с помощью которых можно определить, например, какая доля ВВП должна приходиться на зарплаты трудящихся. Потребление состоит из отечественной продукции и импорта. И то, что мы произвели, должно быть выкуплено. Значит, у народа должна быть соответствующая заработная плата, чтобы он мог себе это позволить. Опыт показывает, что минимальная зарплата должна составлять примерно стоимость тысячи литров бензина, а средняя — две минимальные. Поэтому минимальная зарплата в России должна быть около 35 тыс. рублей, а у нас 50 % населения получают зарплату ниже 20 тыс. Низкая покупательская спо-

² Научный руководитель Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, академик РАН, член Президиума РАН, доктор физико-математических наук, профессор. Автор свыше 200 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий: «Основы механики гетерогенных сред», «Динамика многофазных сред», «Как обустроить экономику и власть России: анализ инженера и математика», «Кризис и модернизация России — 13 теорем», «Механика сплошной среды. Кинематика. Динамика. Термодинамика. Статистическая динамика» и др. Имеет 21 авторское свидетельство на изобретения. Главный редактор журнала «Океанология». Лауреат премии Ленинского комсомола, Государственной премии СССР, премии Правительства РФ в области науки и техники. Награжден орденами Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

способность давит на простые социальные товары. В результате те, кто производит бензин, перефинансированы, и руководители этих компаний покупают дома и квартиры в Лондоне, а те, кто производит простые продукты, — недофинансированы. А значит, российский крестьянин не может купить трактор и другую технику, провести работу по семеноводству, приобрести удобрения и т. д. Поэтому зарплату предлагается повышать не для того, чтобы человек больше ел, а для того, чтобы он оплачивал продукцию по сбалансированным с затратами ценам.

Еще один баланс — это фонд оплаты труда, который должен составлять примерно 60 % от ВВП. А у нас он — около 40 %. Во всех развитых государствах социальные расходы составляют 25 % от ВВП, а у нас — 10 %. А для этого государственный бюджет должен составлять не 30 %, как у нас сейчас, а 50 %, как во всех европейских странах. Тогда госбюджет и сможет выделять 25 % на социальные расходы. А у нас здравоохранение, образование, наука и культура недофинансированы. Вот за этими ключевыми цифрами надо следить, но объяснить это действующим экономистам невозможно! Единственный двигатель экономики — это покупательский спрос, который определяется фондом оплаты труда.

Это не значит, что надо сразу безоглядно поднять всем зарплаты. Сначала надо найти дисбалансы. В частности, посмотреть статьи расходов по топливу. Сверхбольшие доходы надо уменьшить. У нас 0,5 % семей имеют доход миллион долларов в год. Во всем мире с таких доходов платятся налоги размером около 50 %. Если с этих денег взять всего лишь треть, то у нас уже бюджет на социальные расходы увеличится в полтора раза. Прогрессивная налоговая шкала — это элемент баланса. Поэтому руководителям со сверхдоходами государство должно вменить требование — или он будет платить государству, или повысит зарплату своим работникам, или будет инвестировать.

В Советском Союзе производилось 1800 самолетов, многие были военными, конечно, но и гражданскими мы себя обеспечивали. Сейчас мы все гражданские самолеты покупаем, за исключением Sukhoi Superjet, который, впрочем, на 80 % состоит из иностранной начинки. А сколько у нас пассажиров? Всего 80 млн. А в Америке — 800 млн. Там на душу населения приходится 2,5 полета в год. А у нас — 0,6 полета в год, и то в основном это командировочные. Пока учитель, врач, простой трудящийся раз в год не сможет на свои деньги слетать в отпуск внутри России туда и обратно, самолетов много и не нужно! Поэтому будем продолжать закупать их. А если будем закупать, то не нужны авиаконструкторы, конструкторские бюро и т. д. В результате общество деградирует. Вот так работает оплата труда.

Даже в хлебе есть инвестиционная компонента, в которую включена стоимость комбайна, трактора, труда крестьянина. Главный инвестор — не банкир, а народ, получающий сбалансированную заработную плату. Об этом всегда говорил академик Дмитрий Семенович Львов, выдающийся экономист, у которого я многому научился. А академик Леонид Иванович

Абалкин, тоже экономист, говорил, что единственным двигателем рыночной экономики является покупательский спрос.

Проправительственные экономисты постоянно ошибаются в прогнозах. То они не видят стагнации, то ищут «дно», то собираются писать новые программы, хотя предыдущие провалены. Сейчас опять А. Л. Кудрин призвал разработать новую экономическую стратегию. Не в кризис надо ужиматься, не госбюджет урезать, а изъять долю у богатых цивилизованными налогами. Перевести это в средний и бедный классы, тогда товары будут раскупаться. Генри Форд в свое время понял: чтобы его автомобили покупали, нужно поднять зарплату рабочим. И он это сделал, и стал богатым за счет массового производства. Поэтому на самом деле это и в интересах богатого класса, если он хочет созидательно работать.

Я ни в коем случае не предлагаю раскулачивание. Во времена Эйзенхауэра (34-го президента США) налоги с финансовых операций супербогатых людей доходили до 92 %. А сейчас даже в Америке обходят эти законы и платят недостаточно, поэтому там кризис. Но если наступил кризис, то надо не экономить на народе, а вкладывать в него, чтобы он покупал. Кроме этого, надо сбалансировать цены, то есть принять экономические меры, чтобы какие-то цены снизились, а какие-то выросли. Это сложная работа. И работать по этой схеме намного сложнее, чем работают сейчас. Надо поддерживать своего производителя и стимулировать покупку товаров российского производства.

К сожалению, не думаю, что наше правительство на это способно. Ну как я могу ему доверять, если оно во главе с первым вице-премьером подписало документ об изъятии 100 гектаров земли у Тимирязевской академии. И даже ректор подписал! Сейчас такая же угроза нависла над зданиями наших академических институтов. Сталин, «тиран», открывал научные центры в Казани, Уфе, Дагестане, в союзных республиках, регионах! Открывал, чтобы создать науку, чтобы ее развивать. А сейчас доля ВВП, идущая на науку, у нас самая низкая среди европейских стран. Это очень характерный для действующего правительства уровень мышления. И это беда.

В последние годы снизился интеллектуальный уровень нашего народа. Поэтому надо вкладывать в образование. В нашей Конституции записано, что Российская Федерация — социальное государство. В таком государстве 25 % ВВП должно тратиться на социальные нужды — здравоохранение, образование, науку, культуру. У нас тратится всего 10 % ВВП. Вот вам и приоритеты!

Хотя ВВП на душу населения в России больше, чем в новых странах ЕС, но из-за дефицита социальных расходов для развития человека в части здравоохранения гражданин России обеспечен высокотехнологическими медицинскими операциями и лекарствами в 3–5 раз меньше. Смертность у нас выше в 1,5 и 1,2 раза, чем в старых и новых странах ЕС соответственно. А ведь в 1985 году смертность в РСФСР и Европе была примерно одинаковой. Смертность — это число смертей за год на тысячу жителей.

В 1985 году в РСФСР, в Западной и Восточной Европе она была равной 10,5–11. К 2015 году в Западной Европе она уменьшилась до 9,3, а в Восточной сохранилась. В Российской Федерации после 1991 года смертность стремительно выросла и к 2004 году достигла 16,3. Это сверхсмертность. По решению В. В. Путина финансирование здравоохранения к 2012 году увеличилось почти в три раза, и смертность упала до 13,1 и держится на том же уровне. Но для доведения показателя смертности только до уровня 1985 года расходы на здравоохранение надо увеличить с 3,5 до 5,5 % ВВП, а до современного европейского уровня — до 7 %. И эти прогнозы основаны на балансовых соотношениях.

Для повышения интеллектуального уровня народа надо заставлять его учиться начиная с младших классов. Отец Паганини заставлял и даже поколачивал своего талантливого сына, и тот стал великим скрипачом и композитором. За ребенком надо следить, его надо убеждать, как говорится, и кнутом, и пряником. Ему надо объяснять, что если он будет плохо учиться,

то не найдет пути в жизни. Я убежден, что у нас все должны изучать синусы, косинусы и тангенсы хотя бы для того, чтобы развивать свой мозг. А это главное. Во главе угла должно быть правило — нужно учиться! И должно быть стимулирование отличной учебы. А в Америке говорят, что если ты работаешь в такси, то тебе синусы и косинусы не нужны. Ни в коем случае нельзя это копировать! Там другая сильная сторона — если ты талантлив, то ты можешь добиться бесплатного образования в лучших университетах страны.

Совсем молодым нужно изучать математику и языки. Надо учиться, учиться и учиться. И ни в коем случае не идти на поводу у тех, кто говорит, что дети перегружены. Сегодня идет упрощение образования, и это беда. Учиться должно быть тяжело, потому что это преодоление трудностей, через которые нужно пройти.

Я не могу изменить экономический порядок в стране, но призвать учиться я могу. Также порекомендую учить не только языки, но и стихи, и прозу, ведь хорошая память — это наше все!